

Протокол № 14
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
15 июня 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб
Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— Ю.А. Ильин
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник
— Ю.Н. Хапалюк
— Р.З. Чинокаев
— С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 16 марта 2005 г. Президентом Адвокатской палаты СПб Семеняко Е.В. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга С. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. явилось частное постановление от 20 декабря 2004 г. судьи Октябрьского суда Санкт-Петербурга Вайтекунас Э.С., в котором сообщается, что адвокат С. в ходе судебного заседания неоднократно заявлял необоснованные ходатайства об объявлении перерыва, неоднократно заявлял «”протесты” в адрес судьи, не предусмотренные полномочиями защитника». Указывается также, что адвокат С. «допускал давление на свидетелей», допускал «некорректные высказывания в их адрес, например, ”напрягите свою память”».

Адвокат С. категорически отрицает факты, изложенные в частном постановлении, в подтверждение своей позиции представил копию протокола судебного заседания.

Адвокат Степанова Н.Н., принимавшая участие в данном судебном заседании, пояснила, что обвинения в адрес адвоката С. не соответствуют действительности, что у неё

сложилось мнение, что судом в процессе была занята позиция обвинения, судья перебивала защитников, отказываясь занести возражения на действия председательствующего в протокол судебного заседания. По мнению адвоката Степановой, адвокат С. вёл себя «очень тактично».

Исследовав и обсудив материалы дисциплинарного производства, Комиссия отмечает, что отмеченные в частном постановлении претензии к адвокату С. в основном сводятся к оценке действий адвоката в судебном заседании и в перерывах. Однако, анализ протокола судебного заседания и показания адвоката Степановой Н.Н. свидетельствуют о том, что адвокат С. действовал в рамках процессуального законодательства, и те из заявленных им ходатайств, которые, по мнению суда, не соответствовали закону либо создавали препятствия в рассмотрении дела, судом отклонялись. Комиссия полагает, что хотя "протесты" как форма реагирования адвоката на высказывания и действия участников процесса и не предусмотрены Законом, однако, анализ протокола судебного заседания показывает, что это выражение использовалось адвокатом как синоним слова "возражают" и, во всяком случае, не свидетельствует о нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики.

Комиссия отмечает, что нормы УПК РФ не содержат ограничений адвокату на дополнительное ознакомление с материалами уголовного дела в отношении его подзащитного, включая протокол судебного заседания, тем более, если это вызвано необходимостью выработки адвокатом совместно с его подзащитным позиции в связи с возникшими новыми обстоятельствами. При этом, в конечном итоге, как оказывается в частном постановлении, суд удовлетворил ходатайство об объявлении перерыва в судебном заседании «поскольку Р. в таком случае не был бы обеспечен квалифицированной юридической помощью».

Упоминание в частном постановлении об оказании адвокатом С. «давления» на свидетелей при их допросе подтверждено только одним примером — предложением, высказанным адвокатом С. в отношении свидетеля, сформулированным следующим образом: «напрягите память». По убеждению Комиссии указанное выражение не может быть расценено, как оказание давления на свидетеля, поскольку целью указанной фразы является обращение к свидетелю попытаться вспомнить имеющие значение для дела обстоятельства.

В связи с изложенным и руководствуясь подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат С. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» решил:

2.10. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк